

Как можно сократить этот знаменитый японский ресторан на Тайване до места, где вообще нет посетителей?

Сюй Юнь очень хорошо знал, что все в магазине кухни казалось настолько ненормальным, он не должен позволить муссонов шаг в этот опорный пункт EGL, который именно был в магазине, Сюй Юнь не мог быть уверен, если бы были эксперты послали EGL и муссонов получил помощь, все ситуации в их пользу будет повернут, с другой стороны был Лин Суйин, как разменная монета, выбор Линь Сихай был лицом к лицу, безусловно, последний, с которым он хотел бы столкнуться в своей жизни.

Один из них - это список лидеров рыболовецких организаций, которые боролись за каждый дюйм земельных интересов Хуаксии, а другой - его собственная дочь, у которой в костях и плоти течет ее собственная кровь. Независимо от того, какой из них был выбран, а какой брошен, это станет самым большим кошмаром в жизни Лин Сихая. Даже если бы этот выбор был оставлен Сюй Юнь, Сюй Юнь не смогла бы с этим смириться, не говоря уже о Линь Сихае, которая была неразрывно связана с обоими! .

"Я скажу это в последний раз, уйди с дороги!" Гнев и убийственный замысел в глазах муссонов был бессовестен: "Если ты не веришь, что я сломаю ей шею, то продолжай бороться против меня! !"

Храбрость, которая вспыхнула в теле Лин Суйин, преодолела страх всего минуту назад, и она чихнула в муссон: "Ты ничего не можешь со мной сделать, сейчас же! Я единственный козырь, который у тебя есть, и если со мной что-нибудь случится, у тебя ничего не будет! Муссон, тебе лучше подумать об этом."

"Миледи, если бы это было три года назад, когда вы посоветовали мне положить мой мясницкий нож и стать Буддой, я бы определённо согласился с вами". Выражение муссонов было непредсказуемым, чувство улыбки и смеха было неудобным: "Потому что в то время я все еще любил тебя. И думать, что ты единственная женщина, которая может сводить меня с ума от муссонов! Но теперь все изменилось! Вы понимаете! Три года назад я попросил председателя запереть У Юань Донга, и только вы возражали!"

"Но мое возражение верно! Я знал, что Зима не получится так, как ты говорил!" Лин Сюйен разозлился: "Единственное, о чем я сожалею, так это о том, почему я не подозревал тебя три года назад! Ты не был бы тем Муссоном, которого я знал к тому времени!"

Муссонная рука, душащая шею Лин Суйин, становилась сильнее: "Миледи, потому что вы никогда не узнали меня с самого начала! Я один из тех людей, которые не остановятся, пока я не получу то, что я хочу, и я сделаю все, что угодно, чтобы получить это, власть или нет. Деньги или нет, но есть женщины! Я все достану, и любыми средствами!"

Лин Сюйин фыркнул: "Думаешь, все не знают о твоём заговоре, чтобы использовать меня для торговли с моим отцом на лидера рыбацкой организации? Список, затем получить власть, обещанную вам EGL, использовать эту власть, чтобы получить деньги, а затем использовать эти деньги, чтобы получить женщин. Ты этого хочешь от жизни? Такая бессмысленная жизнь..."

"Миледи, вы ошибаетесь, мне просто нужно получить власть, просто получить все общество "Три Лотоса". Муссон, казалось, фантазировал о лучшем будущем, наклоняя голову для нескольких диких смехов: "Хахаха, женщина, которую я хочу получить, это ты, с деньгами. Его нельзя обменять. Однако, я могу использовать жизнь Линь Сихая как разменную монету, не

так ли?"

Лин Сюйен была ошеломлена, Муссон был гораздо более зловещим, чем она себе представляла.

"До тех пор, пока я обеспечу EGL всем, что они хотят, я смогу подняться к власти, как вы думаете, у Лин Сихай есть способ жить? Однако, я могу помочь вам, если вы согласитесь со всем, о чем я прошу, я, естественно, могу пощадить Линь Сихая". Муссон описывал все о том, как, по его мнению, все должно пройти, и он верил, что все это может стать реальностью.

Сюй Юнь мог только извиниться за то, что прервал все его фантазии: "Муссон, пора просыпаться, не принимай EGLers как своих спасителей", Никто из предателей с древнейших времен до наших дней не может иметь хорошего конца".

"Сюй Юнь, я смею заключить со мной пари." Муссон с гордостью сказал, что его рука, душащая шею Лин Сюйна, была ещё сильнее, Лин Сюйин боролась, потому что у неё были проблемы с дыханием, если Сюй Юнь не Если ты примешь меры, боюсь, Линь Су Инь задохнется.

"Если вы будете настаивать на том, чтобы не отпустить меня, у меня не будет причин отпускать Мисси." Муссон сказал: "Если я потеряю все, что я хочу, это, конечно, не заставит тебя чувствовать себя хорошо, я заставлю тебя потерять ее, так что ты потеряешь ее в Когда мне нечего терять, я чувствую вкус боли и отчаяния".

Муссон прошел полностью одержимый и безумный, конечно, Сюй Юнь не осмеливался шутить с жизнью Линь Сюйна: "Ладно, ты победил. Не нужно делать ставки, ты можешь войти, никто тебя не остановит".

Сюй Юнь сказал, что, когда он молча отступил, не трудно было заметить на выражении Линь Су Инь, что она была на грани удушья, он должен был повиноваться Муссону во всем, что бы ни случилось, сначала обеспечить безопасность Линь Су Инь, а затем обсудить другие вопросы в долгосрочной перспективе.

Хотя Сюй Юнь уступил дорогу, Муссон все еще был очень осторожен с каждым его шагом, шаг за шагом двигаясь к Кулинарный магазин. Сюй Юнь прекрасно понимал, что сейчас у него точно не было возможности сделать ход, чтобы спасти кого-то, поэтому у него вообще не было намерения что-либо делать.

Казалось, что окончательный выбор может выпасть только на Линь Сихая, у Сюй Юня было странное чувство в сердце, что Линь Сихай мог не спасти свой брак из-за интересов рыбоохраной организации, и, возможно, сегодня он также может не спасти его из-за интересов рыбоохраной организации... Phew, эта проблема была слишком жестокой для Сюй Юня, чтобы думать об этом.

Сразу после того, как муссон принес Линь Суйинь в комнату, быстро раздался крик, прямо разбивающий мысли Сюй Юнь.

Сюй Юнь не успел подумать о плюсах и минусах, хотя в этот момент Сюй Юнь понятия не имел, что происходит в комнате, и даже не задумывался о том, будет ли опасность после того, как он войдет.

Когда Сюй Юнь вошел в комнату, сцена, которую он видел, даже заставила его заподозрить, что ему приснился сон.

Муссон лежал на полу, по-видимому, потерял сознание, Лин Суйин также был в шоке из-за отсутствия кислорода, но Лин Суйин был кто-то, чтобы помочь ему лежать плоско на некоторых стульях, которые были в паре.

Се Фезе держал в руках бутылку саке и улыбался Сюй Юнь: "Брат, прошло много времени, хотя я бы с удовольствием выпил с тобой прямо сейчас, но... Боюсь, сначала вам придется спасти и спасти мисс Лин".

"Этот сюрприз действительно напугал меня." Настроение Сюй Юня действительно сильно успокаивало, неудивительно, что он всегда чувствовал, что сегодня в кухонном магазине что-то не так, но все уже изменилось:". Тот, кто только что поехал с Лин Ге на склад на пирсе Тай Бэй, наверное, был и ты. Брат Зе, теперь я должен тебе еще одну услугу".

Кси Фейз слегка улыбнулась: "По сравнению с той услугой, которую я тебе должен, это все еще что-то? Брат, я оставлю мисс Лин тебе, у меня срочные дела, и если позволишь, надеюсь, никто не узнает, что я был здесь. Включая людей из Общества трех лотосов. Мы должны как-нибудь выпить".

Сказав это, Се Фейз ушёл со своими людьми через заднюю дверь кулинарной мастерской.

"Спасибо". Хотя Сюй Юнь знал, что великая доброта безответна, он все равно шептал.

Се Фейз не оглянулся назад и поднял руку, чтобы помахать ей, а это значит, что это должно быть грубо: "Голубь под твоей опекой на материке, наш старик. Я не уверен, был ли я когда-нибудь на Карибах, но уверен, что он будет готовить для тебя. Он также обещал Мяожи Чжан то же самое, но он не поехал. Вкус тхэ-годней давности".

Сюй Юнь очень хотел спросить, какие именно отношения существуют между Чжан Тайчжи и Злым Богом, но в это время Се Фезе уже сел в машину и уехал.

Сюй Юнь также знал, что сейчас не время рассматривать эти вещи, Линь Сюйинь впала в шок, и ей нужно было получить искусственное дыхание и аспект сердечной реанимации. некоторых мер по оказанию первой помощи. К счастью, Сюй Юнь была очень хороша в этих простых методах оказания первой помощи, особенно в искусственном дыхании.

Потому что Линь Суйинь не считалась странной девушкой для Сюй Юнь, так что когда Сюй Юнь действительно добрался до дна рта, его сердце все еще было более или менее. Немного сдержанности, эта штука такова, чем больше знакомых, тем меньше вероятность, что она попадет в рот. Сейчас было время, когда Линь Сюйинь только что впала в шок и лучшее время, чтобы спасти ее, Сюй Юнь не имел больше притязаний, сжимая нос Линь Сюйинь, чтобы вскрыть ее. Затем рот наклонился.

Блеск для губ на самом деле был фруктовым ароматом... Рот Сюй Юня не комментировал, но в глубине души он должен был признать, что ему очень понравился вкус капельки для губ с киноварью.

После нескольких искусственных вдохов Сюй Юнь прижал руки к груди Линь Суйинь и ритмично давил на нее, в то время как полная и эластичная грудь Линь Суйинь также очень хорошо давала Сюй Юнь эластичную обратную связь... Ну, Сюй Юнь призналась, что даже бессмертные будут отвлекаться на такие меры первой помощи такой скучной девушке.

Наконец, в разгар профессиональных реанимационных техник Сюй Юнь, Линь Суйинь глубоко выдохнула и резко открыла глаза.

Когда она увидела, что Сюй Юнь смотрит на нее с невинным лицом, она сразу же нервно сказала: "Что происходит?! Где Муссон!"

"На колени уже". Сюй Юнь указал на муссон, о котором позаботился Се Фезе, я думаю, что этот продукт не ожидал, что парень вроде Се Фезе будет в кулинарном магазине, когда он придет. Если Сюй Юнь не сделал неверного прогноза, то Се Фезе боялся, что на девятом этапе у него уже есть сила Суперэксперта, и все, чего он ждал, это прорыва на Землю. Этот шаг Сюаньского королевства сейчас.

Лин Сюйен смотрела на сцену перед ней, несколько не верила в сцену перед ней, до того, как она вошла в этот японский ресторан, она уже испытывала затруднения с дыханием из-за того. И шок, так что не было возможности узнать, что только что произошло. А владелец "EGL Cuisine", как и официант "EGL", лежали на полу в коме.

"Как ты это сделал?" Лин Сюйен совершенно не мог поверить, что это правда.

Сюй Юнь пожал плечами, даже если бы он сказал правду, я боюсь, что Линь Су Инь не смог бы в это поверить. А Се Фейз предложил "Если это удобно, надеюсь, никто не знает, что я был здесь, в том числе и Общество трех лотосов". Это предложение. Так что Сюй Юнь не собирался говорить правду, только потому, что он хотел уважать Се Фезе, так как он сказал, что он должен иметь свой собственный Причина.

Теперь Сюй Юнь был более любопытным, почему Линь Гэ и Се Фезе внезапно появились в Тай Бенд, он, очевидно, послал Линь Гэ, чтобы найти Древнего Пьяницу, он сделал. Ты нашел слишком много? Боюсь, это трудно оправдать....

За дверью раздался жужжание двигателя автомобиля и звук торможения, и Линь Сихай собрал вместе людей из Общества Лонг Лян и Общества трех лотосов, а также Линь Гэ.

Из этих людей, возможно, только Линь Гэ знал правду, и он тайно выбросил свой язык на Сюй Юнь, сказав ему с его выражением, что он, безусловно, объяснить ему все ясно.

Линь Сихай думал о многих концовках и решений на своем пути сюда, худшее было обменять список на свою дочь, решение, которое он был нерешителен, чтобы сделать по пути, он не хотел предавать рыбацкой организации, но он не хотел потерять единственный близкий родственник ему сейчас ... но он не осмелился думать, что Сюй Юнь помог ему решить все эти проблемы.

Эту доброту Линь Сихай наверняка запомнит: "Господин Сюй, если вы не возражаете, я хотел бы пригласить вас домой в качестве гостя на сегодняшнее мероприятие. Вещи действительно ценятся".

"Конечно, я не против". Сюй Юнь немного улыбнулась.

В это время Линь Гэ пошёл вперёд и прошептал Сюй Юнь на ухо: "Брат, ты можешь вытереть рот после кражи еды, на нём остались следы блеска для губ...".

Черт возьми, это называется спасением жизней, ясно? Как это может быть жульничеством!